

— Отец, я никогда не пожалею!

Мин Янь ответил без колебаний, и его уверенность заставила Мин Юаня вздохнуть с легкой досадой.

А Лю Юньянь, стоявшая рядом, пристально смотрела на профиль Мин Яня, её тонкие брови сдвинулись в выражении беспокойства.

— Отец, мать, уже поздно, я возвращаюсь в резиденцию, чтобы не мешать вашему отдыху!

Мин Янь улыбнулся, произнося эти слова с легким намеком.

Он знал, что в последние годы отец почти каждую ночь оставался в покоях матери, надеясь подарить ему ещё брата или сестру, но из-за того, что мать в молодости переутомилась, желанная беременность так и не наступала.

— Действительно, уже поздно. Будь осторожен на обратном пути, постарайся не ехать верхом, пусть слуги подготовят паланкин!

Слегка смутившись от слов сына, Лю Юньянь покраснела, а когда её взгляд случайно встретился с улыбкой мужа, она почувствовала ещё большее смущение. Слова предостережения остались невысказанными, и она лишь махнула рукой, отпуская Мин Яня.

— Я понял, спасибо за заботу, мать. Я отправляюсь.

Услышав это, Мин Янь, словно получив прощение, поклонился и вышел из Дворца Фэнъи, после чего быстро направился к воротам дворца.

Ехать верхом было невозможно, паланкин двигался слишком медленно. Когда же он доберётся до резиденции князя Чэна?

Цзинжун ждёт его, и одна только эта мысль заставляла Мин Яня мечтать о крыльях, чтобы быстрее вернуться!

Вскоре у ворот дворца появился всадник, мчавшийся с такой скоростью, что стража едва успела разглядеть его силуэт, прежде чем он исчез из виду.

Когда Мин Янь вернулся в резиденцию князя Чэна, луна уже высоко стояла в небе. Уже так поздно, неужели Цзинжун уже спит?

Передав своего скакуна слугам, Мин Янь поспешил в Павильон Жунцзюнь, по пути улыбаясь сам себе. Даже во время военных походов, стоя лицом к лицу с вражеской армией, он никогда не был так нетерпелив. Теперь же он, словно ребенок, спешил домой.

Войдя во двор Павильона Жунцзюнь, Мин Янь поднял взгляд и увидел, что в павильоне всё ещё горит мягкий желтый свет свечей.

Его тревожное сердце словно успокоилось в одно мгновение. Тёплый свет свечей окутывал всё вокруг, делая позднюю осеннюю ночь мягче и уютнее.

После многих лет одиноких сражений, резиденция князя Чэна впервые дала Мин Яню ощущение дома.

Улыбнувшись, он ускорил шаг, но, к своему удивлению, перед входом в павильон услышал от

слуг новость: «Сюэ Мэньяо, воспользовавшись вашим отсутствием, приходила с визитом».

— Проклятье! Цзинжун не пострадал? Для чего я вас держу? Передайте приказ: отныне Сюэ Мэньяо запрещено ступать на территорию резиденции князя Чэна!

Разгневанный Мин Янь накричал на дрожащих слуг и служанок, после чего с нетерпением распахнул двери Павильона Жунцзюнь.

— Цзинжун, Цзинжун, где ты? Я вернулся!

Беспокойство заставило Мин Яня потерять самообладание. Он грубо откинул занавески и громко позвал.

Едва войдя в главный зал, он увидел худощавую фигуру Е Цзинжуна. Кадык Мин Яня дернулся, и он замолчал.

Цзинжун был накинут в его красный плащ, снятый перед отъездом, и сидел за столом, подперев лицо рукой. Его длинные ресницы, словно крылья ворона, слегка трепетали, будто он боролся со сном, но не сдавался.

Тёплый свет свечей падал на его изысканное лицо, придавая ему неземную красоту, от которой Мин Янь не мог оторвать взгляд.

Кажется, громкий голос Мин Яня разбудил Е Цзинжуна. Его глаза широко открылись, и, увидев Мин Яня, он мгновенно проснулся, радость засияла на его лице. Босыми ногами он подошёл к Мин Яню.

— Князь, вы вернулись! Это я виноват, обещал дождаться вас, а сам уснул!

Услышав это, Мин Янь почувствовал ещё большее сострадание. Уже полночь, Цзинжун, должно быть, ждал его долгое время. Свечи догорали, и воск стекал на подставку.

Быстро подойдя, Мин Янь наклонился, поднял Е Цзинжуна на руки и широким шагом направился к кровати.

— Я слышал от служанок, что сегодня днём приходила Сюэ Мэньяо. Эта женщина кажется хрупкой, но на самом деле коварна. Цзинжун, ты не пострадал?

Услышав такую оценку Сюэ Мэньяо, Е Цзинжун почувствовал радость. Его мягкие глаза загорелись, а уголки губ непроизвольно приподнялись.

Но, поскольку он опустил голову, пряди волос на лбу скрывали его выражение лица, и Мин Янь не заметил его тайной радости.

Видя, что Е Цзинжун молчит, Мин Янь почувствовал тревогу. Наклонившись, он с беспокойством в голосе снова спросил:

— Цзинжун, ты не пострадал?

Услышав это, Е Цзинжун инстинктивно прикрыл запястье рукавом и спокойно ответил:

— Князь, со мной всё в порядке.

Это намеренное движение не ускользнуло от глаз Мин Яня. Его взгляд стал холодным, и он

схватил руку Е Цзинжуна, неожиданно закатав рукав до локтя.

На белоснежной коже явно виднелся сине-фиолетовый синяк. Увидев это, глаза Мин Яня наполнились яростью.

— Всё в порядке? А это что?

Его голос стал резким, но прикосновение оставалось нежным, словно он злился, но не хотел причинять боль.

— Князь, это... я просто случайно ударился о стол!

Е Цзинжун моргнул, пытаясь отнять руку, но безуспешно.

Он не случайно ударился, а намеренно, но, по сути, это был его собственный поступок. Е Цзинжун говорил правду, но для Мин Яня это выглядело как попытка скрыть правду.

— Случайно? Как это случилось? Цзинжун, зачем ты защищаешь эту мерзкую женщину? Я запомню это, и через несколько дней обязательно отомщу за тебя!

Мин Янь говорил сквозь зубы, после чего усадил Е Цзинжуна на кровать и начал аккуратно обрабатывать синяк на его запястье Росой Сгущенного Аромата.

Рука Мин Яня была сильной, и даже стараясь быть нежным, он всё равно причинял боль, заставляя Е Цзинжуна вздрагивать.

— Теперь ты чувствуешь боль? Если в следующий раз осмелишься защищать эту мерзкую женщину, я оставлю тебя страдать, чтобы ты больше не смел обманывать меня!

Голос Мин Яня был суровым, но его прикосновение стало ещё нежнее, словно он боялся причинить боль.

Услышав это, Е Цзинжун лишь улыбнулся и мягко ответил:

— Хорошо, я запомню.

Эти слова развеяли весь гнев Мин Яня. Он вздохнул, не зная, что делать с Е Цзинжуном.

После обработки раны уже была глубокая ночь. Е Цзинжун посмотрел на небо и тихо спросил:

— Князь, уже поздно. Вы хотите принять ванну? Или, может быть, попросить Сяо Ецзы принести горячую воду, чтобы вы могли помыть ноги?

Мин Янь задумался, но затем согласился.

Он вернулся с победой, и по правилам должен был принять ванну, чтобы смыть с себя запах битвы. Но ночь была уже глубокой, и он устал. К тому же, он не хотел покидать Павильон Жунцзюнь, поэтому решил отложить ванну на завтра.

Увидев согласие Мин Яня, Е Цзинжун позвал Сяо Ецзы, который всё это время стоял за дверью, тревожась и не решаясь лечь спать.

— Князь, господин!

Сяо Ецзы низко поклонился, стоя в пустом зале, его бойкие глаза не переставали смотреть на Е Цзинжуна.

— Сяо Ецзы, принеси горячую воду, температура должна быть подходящей. Иди быстрее!

Произнося эти слова, Е Цзинжун незаметно подмигнул Сяо Ецзы, давая понять, что всё в порядке.

Увидев этот взгляд, беспокойство на лице Сяо Ецзы мгновенно исчезло. Он радостно ответил и, словно птичка, вылетел за дверь.

<http://bllate.org/book/16632/1523496>